

"Строгие, но справедливые" - так она всегда думала о своих родителях. Однако за последние два года Мэдди начала сомневаться в этом мнении, как и почти во всем остальном, что всю жизнь считала Евангелием. Это не было какое-то одно событие, которое заставило ее пересмотреть свою жизнь. Вместо этого в ее острый, как бритва, ум стали приходить сотни мелочей. Вся ее самооценка разрушалась.

Она смирилась с тем, что она "гик". Долгие годы она отвергала эту мысль. Она обладала высоким интеллектом и верила своей матери, когда та говорила, что другие люди просто завидуют или запугивают ее, называя подобными словами. Очевидно, эти слабоумные люди даже не понимали, о чем говорят. Этот термин относился к артистам карнавалов и шоу; это был вариант слова "урод".

Мэдди стало немного плохо, когда она поняла, что это она ошиблась. Этот термин превратился в нечто совершенно иное, и она идеально подходила под критерии современного определения. Она носила очки с толстыми стеклами, и так было всю ее жизнь. Она была заядлым читателем и поглощала толстые учебники и технические руководства просто потому, что хотела учиться. Кроме того, она обожала научную фантастику. Она не только с удовольствием смотрела все фильмы и телесериалы "Звездные войны", "Звездный путь", "Автостопом" и "Доктор Кто", но и читала все книги и графические романы, которые углублялись в эти богатые вымышленные вселенные.

И... она все еще была девственницей. Несмотря на то, что ей уже приближалось двадцатилетие, она никогда не занималась мастурбацией. Для большинства людей эта идея показалась бы смехотворной. В эпоху, когда большинство детей исследовали свою сексуальность в раннем подростковом возрасте, Мэдди была настоящим исключением. Она была занята самообучением векторного исчисления и изучением элементарных правил квантовой механики, когда другие девочки радовались появлению своего первого бюстгалтера. Мэдди носила лифчик только потому, что родители настаивали на его необходимости.

Обычно, когда родители говорили ей, что она должна что-то сделать, они также терпеливо объясняли, почему это необходимо. "Считается грубым, когда женщина демонстрирует свои соски на публике", - вздыхал ее отец. "Я понимаю, что бюстгалтер - это не очень удобная одежда, но такова норма общества".

В этом он был прав. Ее бюстгалтеры были совсем не удобными. Совсем недавно она впервые пошла в торговый центр без родителей. Она была ошеломлена, увидев в универсаме отдел женского нижнего белья. Эти бюстгалтеры были совершенно не похожи на то, что она когда-либо носила. Они выглядели красивыми и удобными, но в то же время казались ужасно рискованными. В этом магазине не было даже жесткого белого бюстгалтера, который она носила с четырнадцати лет - и носила в данный момент.

В тот момент она решила, что магазин обращается к пристрастным, стыдливым элементам своей клиентской базы. Конечно, она видела это и в других местах. Одно из ее любимых телевизионных шоу, "Теория большого взрыва", часто переходило в низкопробный сексуальный юмор. Однако после того, как в нескольких других торговых точках она заметила, что во всех этих магазинах, похоже, был одинаковый выбор бюстгалтеров и трусиков, это стало еще

одним неприятным моментом, который она не могла до конца объяснить.

Родители однажды усадили ее за стол и объяснили, что такое "птицы и пчелы", но она уже прочитала достаточно текстов по анатомии, чтобы понять, как все это работает. Они попросили ее не ходить на свидания, пока она не подрастет, и она с готовностью согласилась. Этого им не пришлось объяснять. Она не хотела совершить такую глупость, как забеременеть до окончания школы.

Многие вещи, которые для большинства молодых женщин были обрядом посвящения, Мэдди отвергала как глупые и расточительные. Она не хотела ходить на танцы и даже на выпускной бал, когда училась в школе. Ее родители были рады, что она была такой благоразумной. После окончания школы она снова поступила разумно, оставшись дома с семьей и посещая местный государственный университет. В конце концов, он находился недалеко от дома, где они жили, и имел такую же строгую академическую программу, как и более дорогие школы, расположенные дальше.

Год назад родители купили ее младшему брату машину. Он сам попросил, и они поставили условия, чтобы он ее получил. Мэдди очень расстроилась, когда они купили машину до того, как Тодд выполнил условия их соглашения. Ее мать объяснила: "Мы заработали баллы на кредитной карте, которые можно было использовать для первоначального взноса. Срок действия этих баллов истек, поэтому мы пошли дальше и купили ему машину раньше. Это сэкономило нам кучу денег".

В этом был смысл, но это было отклонением от того, что Мэдди ожидала от своих родителей. Одним из условий было то, что Тодд должен был улучшить свои оценки. После того как у него появилась машина, его оценки не улучшились. Мэдди ожидала, что родители заберут машину, пока его успеваемость не улучшится, но они так и не сделали этого.

Когда ее брату исполнилось восемнадцать лет, появилось еще больше мелких инцидентов, которые беспокоили Мэдди. Ему разрешалось приглашать к себе девушек, когда их родителей не было дома. Их родители давали ему деньги и поощряли его покупать себе одежду. Они никогда не позволяли ей ходить по магазинам без них. На самом деле, они никогда не давали ей деньги на карманные расходы напрямую; они платили за вещи, которые одобряли, после того, как она их зарабатывала.

Недавно мать зашла в комнату брата, когда там была девочка. Она услышала, как Тодд закричал: "Мама!". Их мать поспешно удалилась из его комнаты, извиняясь, когда закрывала дверь. Она сильно покраснела, и Мэдди стало интересно, что же она увидела.

После этого случая Тодд стал тщательно запирает дверь, когда приводил туда девушку. Мэдди слышала любопытные звуки, доносившиеся из комнаты брата, и это начинало ее беспокоить. Так много вещей не сходилось. Не то чтобы она хотела машину или встречаться с мальчиками, но родители никогда не давали ей такой возможности. С интеллектуальной точки зрения это казалось ей несправедливым.

Однажды вечером, после того как ее брат и его девушка вышли из своей спальни, девушка повернулась к Тодду и пробормотала: "Это было невероятно". Затем она встала на цыпочки и поцеловала Тодда в щеку. Это вызвало любопытство Мэдди. Что же они там делали такого невероятного?

Через два дня после этого наступила пятница. В этом семестре у Мэдди не было занятий по пятницам. Один из ее родителей всегда отвозил ее в университет в дни занятий, но по пятницам она оставалась дома одна. Она сделала перерыв в занятиях в своей комнате и вышла на кухню, чтобы перекусить. Она сидела за столом в столовой и ела сэндвич с чипсами, а ее взгляд остановился на закрытой двери в спальню Тодда.

Что они там делали?

Она запила сэндвич глотком молока, а затем вытерла руки, поднимаясь на ноги. Мэдди толкнула дверь в комнату брата и включила свет. В его комнате было гораздо грязнее, чем в ее. Она поджала губы и покачала головой.

Мама никогда бы не согласилась, чтобы моя комната выглядела так.

На полу валялась грязная одежда, а кровать была не заправлена. На столе между клавиатурой и монитором компьютера лежал открытый пакет с чипсами. Может быть, это все, подумала она. Может, они смотрели фильм на его компьютере? Она пошевелила мышкой, чтобы выключить заставку. В приводе не было DVD. Она огляделась вокруг и не увидела поблизости ни одного фильма. На книжной полке стояла стопка, но это были старые фильмы, и не похоже, что их давно переставляли. На верхнем футляре DVD из этой стопки была пыль.

Может быть, они смотрели фильм онлайн? Она проверила историю браузера. Как и на ее компьютере, на компьютере брата был установлен жесткий родительский контроль. Очистить историю браузера было невозможно. Однако было ясно, что ее брат проводил очень мало времени в Интернете, за исключением случайных онлайн видеоигр или роликов на YouTube. И все это не было недавней активностью.

Она перестала опираться на стол и встала, снова оглядывая комнату. Ничего очевидного в голову не приходило, и это только разжигало ее любопытство. Девушку Тодда звали Жасмин. Мэдди не часто общалась с ней, но, насколько она помнила, Жасмин не была склонна к гиперболам. Если она говорила, что что-то "невероятно", то, скорее всего, так и было на самом деле.

Мэдди сморщила нос. Корзина для белья Тодда была переполнена грязным бельем, и затхлый запах его грязной одежды был неприятен. Мэдди выключила свет, закрыла дверь и вернулась, чтобы доесть свой обед. Она задумалась, пока ела, и резко остановилась, когда ее рука была на полпути ко рту. Мэдди бросила сэндвич на тарелку и поспешила обратно в спальню брата.

Компьютер брата был такой же, как и у нее, но он никогда не интересовался им так, как она. На мониторе обоих компьютеров была установлена камера. Оказалось, что Тодд даже не

удосужился настроить свою камеру для использования. Для Мэдди не составило труда дать своему компьютеру удаленный доступ, а затем она настроила камеру Тодда так, что могла активировать ее и управлять ею со своего компьютера.

Когда она доедала свой обед, на ее лице была довольная улыбка. Наконец-то она собиралась узнать, чем занимался ее брат.

* * *

У Мэдди был пантеон личных героев, в который входили многие великие ученые в истории человечества. Эйнштейн, Хокинг и Ньютон (очевидно!) занимали среди них видное место. В этом списке не было ни одного выдающегося психолога. Для Мэдди существовала определенная иерархия среди наук, и она бы поставила психологию в самый низ.

Она была озадачена, услышав, как обсуждаются некоторые теории Фрейда. Она прочитала некоторые из его работ и была поражена тем, что посчитала очень слабыми домыслами. Прошло несколько лет, прежде чем она поняла, что психоаналитики, подобные Фрейду, не считаются "настоящими" психологами в современной практике.

Но даже тогда она с пренебрежением относилась к работе поведенческих психологов, таких как Павлов и Скиннер. Работа казалась очевидной, и она не видела параллели между обучением животных выполнять трюки и обучением человеческого мозга аналогичным реакциям. Ее прекрасный мозг был гораздо более развит, чем у какой-то глупой собаки или голубя.

Она действительно ничего не знала об "обусловленной реакции". Это была вопиющая дыра в ее научных знаниях, о существовании которой она даже не подозревала.

* * *

Тодд и Жасмин вошли в дом и, не теряя времени, направились в его спальню. Мэдди наблюдала, как Жасмин многократно целовала брата, и покачала головой. Много лет назад она целовалась с несколькими мальчиками. Но это не казалось ей чем-то особенным. Мэдди сидела на диване и переключила свое внимание на графический роман, который она читала. Это была коллекция довольно свежих комиксов Marvel. Хотя она знала, что это фантастика, ей все равно было интересно читать.

Жасмин издавала какие-то необычные звуки, которые доносились до гостиной. После третьей такой вспышки Мэдди поняла, что это ее шанс. Она тихо встала с дивана и удалилась в свою комнату, закрыв за собой дверь. Потребовалось несколько минут, чтобы включить камеру, затем ей пришлось повернуть ее и опустить, прежде чем она обнаружила Жасмин и ее брата на своей кровати.

Она наклонила голову, пытаясь осмыслить увиденное. Жасмин стояла на коленях на кровати.

Ее брат лежал на спине. Было похоже, что Жасмин берет в рот пенис Тодда и стонет при этом.

Из-за родительского контроля на их компьютерах Мэдди никогда не видела порнографии. Большинство людей узнали бы минет, увидев его, но она потратила несколько минут, пытаясь понять, что происходит. Жасмин была одета в футболку, но ее голая попа торчала в сторону камеры. Казалось, что ее влагалище очень мокрое. При ближайшем рассмотрении Мэдди увидела, что соки стекают по внутренней стороне ее бедер. Ей потребовалось некоторое время, но она смогла сделать вывод, что это не моча.

Ее внимание снова привлек рот Жасмин, который двигался вверх-вниз по пенису Тодда. Они оба стонали, и Тодд время от времени приподнимал бедра в ответ. Мэдди, наклонившись вперед, внимательно наблюдала за происходящим на экране. Ее глаза распахнулись в шок, когда Тодд застонал, и она увидела, как его густая сперма вытекает изо рта Жасмин и стекает по его стволу.

Мэдди откинулась в кресле, и тут она испытала еще один шок. Из ее промежности исходило очень теплое ощущение. Левой рукой она оттянула трусики и штаны от пота, а правой осторожно пробралась внутрь, чтобы потрогать свою киску. Она была вся мокрая! Она быстро встала и пошла в ванную, но не намочила себя. Она не чувствовала потребности в мочеиспускании и была очень удивлена тем, что из нее сочится влага. Подняв пальцы, она посмотрела на кремообразную жидкость и поняла, что это то же самое, что она видела сочащимся из Жасмин.

Вымыв руки, она поспешила в свою комнату и выключила компьютер. Она вернулась в гостиную за несколько минут до того, как Жасмин и Тодд вышли из его спальни. Мэдди внимательно наблюдала за ними поверх своего графического романа. Жасмин нежно касалась и гладила спину и плечо Тодда, пока они разговаривали. Перед уходом она еще дважды чувственно поцеловала Тодда.

* * *

Из-за родительского контроля Мэдди было трудно изучить то, что она видела. В конце концов, ей удалось найти три научные работы, в которых объяснялись вагинальные выделения, которые она испытывала. Сопоставив термины из этих работ, она нашла объяснение. Эта жидкость считалась "естественной смазкой", которая выделялась для защиты влагалища во время секса.

Это имело смысл, как элемент дизайна. С другой стороны, Мэдди задалась вопросом, почему у нее выделялась эта жидкость. В конце концов, она не занималась сексом. Там были дополнительные ссылки на статьи о возбуждении, но это были статьи из психологических журналов. Она насмешливо фыркнула и выключила компьютер.

Мэдди удалось отвлечься от увиденного. В те выходные на BBC America шел марафон "Доктора Кто", и она была поглощена просмотром сериала на бесконечные часы. В воскресенье вечером, перед тем как лечь спать, она убедилась, что все домашние задания для занятий в понедельник

выполнены.

В понедельник утром отец отвез ее в университет. Пробки были ужасные, и она была рада, что ей не пришлось искать место для парковки. Она поблагодарила отца и поцеловала его в щеку, прежде чем выйти из машины. Он выглядел удивленным. Она никогда не проявляла к нему физической привязанности. Мэдди не оглянулась, и он уехал, не задумываясь об этом.

Ей было интересно, не пропустила ли она что-то, но после поцелуя отца в щеку она отбросила эту мысль. Ничего особенного, и уж точно ничего "невероятного", подумала она. В понедельник она занималась своими обычными делами - уроками и лабораторными, и мама забрала ее поздно вечером.

Во вторник днем она возвращалась домой раньше. В эти дни она садилась на автобус от кампуса. Войдя в дом, она снова услышала голос Жасмин, доносившийся из комнаты ее брата. Мэдди прошла в свою спальню и включила компьютер, после чего поставила рюкзак на пол рядом с кроватью. Она немного потянулась и потянулась вверх, чтобы расстегнуть застёжки своего неудобного бюстгальтера.

Экран ожил, и она села, чтобы снова взять под контроль камеру Тодда. Пока правая рука управляла мышью, левая нежно массировала нежную кожу груди под рубашкой. Как только камера включилась, она показала сцену, очень похожую на ту, свидетелем которой она была в прошлый раз. Мэдди наклонилась вперед и уставилась на происходящее. Ее рот слегка приоткрылся, когда она посмотрела на ствол эрегированного члена Тодда.

Когда это слово прозвучало в ее голове, оно показалось ей неуместным. Слово "пенис" было похоже на медицинский термин, а это была не медицинская процедура. Она слышала и другие термины, обозначающие мужской половой орган. "Член", "хрен", "пеккер"... список можно продолжать и продолжать, но потом она поняла, что смотрит на мокрый, пульсирующий член брата, когда Жасмин на мгновение оторвала от него рот. До этого момента она всегда представляла себе петуха, когда слышала это слово. Но с этого момента слово "член" вызывало у нее образ блестящего стояка ее брата.

Жасмин стонала гораздо чаще, чем Тодд, явно возбуждаясь. Не осознавая, что делает, Мэдди нашла ее сосок и исследовала его, пока он набухал между пальцами.

Дыхание Мэдди участилось, когда она наблюдала, как член брата входит и выходит изо рта Жасмин. На этот раз она видела всю его пульсирующую длину несколько раз, когда он выскальзывал из губ Жасмин. Мэдди переключила внимание с члена брата на попу Жасмин, которая снова выпирала из футболки. Мэдди поняла, что Жасмин держит одну руку между бедер и трогает себя. Из гарнитуры доносились влажные звуки, и рука Мэдди скользнула вниз от груди, чтобы забраться в трусики.

Она задохнулась, когда ее пальцы коснулись влажных и чувствительных губ и клитора. Она посмотрела вниз, не в силах поверить в удовольствие, которое доставляли ей ее собственные пальцы. Ее взгляд вернулся к экрану и снова остановился на толстом стволе брата. Когда она

увидела, как он извергается в рот Жасмин, Мэдди содрогнулась от силы своего первого оргазма. У нее пересохло во рту, когда удовольствие пронеслось по ее телу. В то же время она сосредоточилась на сперме брата, вытекающей изо рта Жасмин и стекающей по его стволу.

Ее рука дрогнула, когда она отключила камеру и откинулась назад. Ее пальцы все еще дразнили ее чувствительные складочки, а афтершоки заставляли ее дрожать в офисном кресле. Наконец, она встала и, шатаясь, прошла в ванную, чтобы вымыть руки и лицо. Она сняла свои толстые очки и положила их на стойку. Когда она вытерла лицо, то снова надела очки и посмотрела на свое отражение.

Мэдди печально покачала головой. Она знала, что не так красива, как Жасмин. Эти толстые очки в сочетании с волосами, стянутыми в строгий пучок, который она всегда носила... все это делало ее похожей на зануду-альтер-эго одной из женщин-супергероев из комиксов, которые она любила.

Почему я не могу быть красивой? спрашивала она себя.

* * *

Мэдди не знала, что ее незаконные заглядывания в комнату брата исказили ее оценку происходящего. Оба раза она пропустила двадцать-тридцать минут, которые ее брат провел с лицом между бедер Жасмин. Его язык и пальцы дразнили и доставляли ей удовольствие, пока она снова и снова не заходила в оргазме. Именно эти звуки слышала Мэдди, когда Жасмин пыталась сдержать свои крики экстаза.

После того как Тодд так тщательно ублажал ее, Жасмин была рада ответить ему тем же. Ее заводило ощущение его члена во рту и осознание того, что она доставляет ему такое удовольствие. Однако ей не нравился вкус его спермы. После того, как они кончали, она обычно вытирала его салфеткой и выбрасывала в мусорную корзину.

Жасмин просто не могла заставить себя встретиться с родителями и попросить их принять противозачаточные средства. Тодд все понял, и они довольствовались оральным удовлетворением друг друга. Дважды они занимались сексом с презервативом, но это казалось менее романтичным и приятным, чем то, чем они наслаждались, когда лизали и сосали друг друга.

<http://erolate.com/book/2498/61912>